Глава 32. Молчание аудитории (перевод Син, под редакцией Соухи)

Чтобы предотвратить негативное влияние на мировоззрение несовершеннолетней молодёжи, Тан Сюэ предложила не подделывать свои выступления и полагаться на свои реальные способности.

В последующие дни репетиций Ли Юйбин пытался исправлять Тан Сюэ, когда он больше не мог этого выносить. Попытавшись сделать это несколько раз, он понял, что научить Тан Сюэ петь – ужасно сложная задача.

Как бы усердно он ни учил её и ни советовал ей, когда она открывала рот, чтобы снова запеть, казалось, что он не произносил ни слова раньше.

Более того, у неё была странная манера выходить из мелодии, и она не делала этого неосознанно.

Ли Юйбин был вынужден признать, что у этой негодяйки действительно несокрушимый дух...

Тан Сюэ также раздражали придирки Ли Юйбина: "Ты даже на виолончели толком играть не умеешь и всё равно хочешь указывать мне?" Она посмотрела на Ю Яня: "Ю Янь, что ты думаешь о моём пении?"

"Я думаю" Ю Янь поджал губы и ответил: "Уверенность в своих силах – самое главное"

——

После этапа правильного исполнения. Помимо того, что они репетировали, им нужно было найти сценические наряды. Особенно учитывая выступление Ю Яня.

Выступление Ю Яня изображало танец лунного меча. Для этого требовался красивый и удобный комплект одежды, который также должен соответствующим образом демонстрировать традиционное китайское чутьё.

Тан Сюэ не смогла найти ничего подходящего даже после нескольких дней поисков. Наряды, которые она видела, были либо слишком вызывающими, либо должны были сопровождаться сложной причёской. В конце концов, именно Ю Янь купил наряд для себя на Таобао[1].

Мм, костюм с длинными белыми рукавами и брюками, и он был сделан из мягкой и гладкой ткани. Разрез был свободным и удобным, как будто... одежда Тай Чи, которую пожилые дедушки надевают во время утренних упражнений в парке.

Костюм стоил 89 юаней за весь комплект и включал доставку. Даже если это не включалось в номинальную стоимость, они не собирались грабить или наносить ущерб.

Тан Сюэ не возлагала на него больших надежд. Когда Ю Янь оказался перед ней в этом наряде, она бросила на него один взгляд, и первая мысль, которая пришла ей в голову, была:

Помимо превосходного телосложения, широких плеч и узкой талии, у него была белоснежная кожа и глаза, которые, казалось, можно увидеть только на картине. Одетый в этот струящийся и грациозный наряд, он производил впечатление небесного существа, просто стоя там с расслабленными руками.

Тан Сюэ немного удивилась.

Ю Янь взмахнул серебряным мечом и вышел в центр танцевальной студии. Он повернул меч и начал свой танец. Под светом белоснежная ткань струилась при каждом его движении, как рябь на воде.

В нужный момент зазвучала виолончель Ли Юйбина. Торжественные и тяжёлые тёплые сладкие звуки виолончели наполнили комнату. Это был танец виолончели с мечом; в результате музыка виолончели и вспышки меча прекрасно гармонировали и дополняли друг друга.

Тан Сюэ была чрезвычайно взволнована: "Когда яркая луна появится снооваа——"

И виолончель, и вспышки мечей на мгновение замерли, прежде чем продолжить.

……

После того, как проблема с костюмом Ю Яня решилась, Тан Сюэ и Ли Юйбин также договорились насчёт своих нарядов. Ли Юйбин наденет свой обычный костюм и галстук, а Тан Сюэ пойдёт с Ся Мэнхуань за покупками и купит бежевое длинное платье и туфли на каблуках. Платье должно обтягивать бёдра и выставлять напоказ фигуру. Круглый вырез был украшен стразами. Перевод сделан с любовью и не должен быть найден за пределами teafragrance[dot]wordpress[dot]com.

Перед уходом она ещё и накрасилась. Хотя она не очень хорошо разбиралась в макияже, Ся Мэнхуань помогла ей его нанести.

Когда они спустились вниз, Ся Мэнхуань осторожно взяла Тан Сюэ за руку. Она была глубоко обеспокоена тем, что Тан Сюэ не привыкла к каблукам и может упасть. Рост Тан Сюэ первоначально составлял 1,68 м. Из-за 8-сантиметровых каблуков она стала намного выше Ся Мэнхуань. Ся Мэнхуань посмотрела на изысканно накрашенное лицо Тан Сюэ и прокомментировала: "Мой король, моя любовь к Вам истинна".

"О? Молю, скажите почему?"

"Ты знаешь, сколько мне нужно мужества, чтобы идти рядом с тобой? Ты теперь супер-богиня!"

"Правда?" Тан Сюэ стояла перед стеклянными дверями общежития и смотрела на своё отражение. Затем она погладила Ся Мэнхуань по голове: "Наложница Менг, ты тоже очень милый человек"

"Каждый раз, когда ты называешь меня наложницей Менг, я думаю о том лысом"

Они вышли из здания. Осенний ветерок слегка шевелил подол платья Тан Сюэ. Она потёрла обнажённые руки; было немного холодно.

Ли Юйбин и Ю Янь ждали её. Она увидела их сразу же, как только вышла.

Они тоже её видели.

Ли Юйбин понял, что сходит с ума – он заметил, что Тан Сюэ очень красива.

Причёска у неё была та же, но на лице появился макияж. Её кожа сияла, а глаза, казавшиеся ещё больше, чем обычно, были яркими и живыми. Её полные губы были красиво накрашены в огненно-красный цвет.

У неё была тонкая шея и изящно очерченная ключица. Её талия была тонкой и гибкой...

Ли Юйбин подсознательно подумал о своём постыдном сне. В том сне её талия была такой же, как сейчас...

Подошла Тан Сюэ. Увидев, что они оба в оцепенении, она махнула им рукой: "Эй! Вы в ступоре? Ха-ха-ха-ха-ха!"

Ли Юйбин: = =

Это было её привычным поведением.

Группа направилась к площади возле зрительного зала, где проходили прослушивания на конкурс пения. По пути, они привлекли внимание многочисленных прохожих.

Официальное название конкурса было "Кумир кампуса", и оно являлось самым большим событием, которое организовывал студенческий союз каждый год. Были даже слухи, что в прошлом, кто-то напрямую вошёл в индустрию развлечений в результате победы в этом конкурсе.

В этом году "Кумир кампуса" разделялся на два сегмента: предварительное прослушивание и официальный конкурс. Предварительное прослушивание будет проводиться в течение трёх дней подряд. Каждый человек или группа людей, подписавшиеся на конкурс, выходили на сцену, чтобы выступить. Процесс отбора состоял из голосов как судей, так и студентов. Всего судей было трое. Если конкурсанты получат все три голоса, они автоматически получат право на официальное соревнование. Для тех, кто не смог этого сделать, они также могли претендовать, получив достаточное количество голосов от студентов.

Подошёл последний день предварительного прослушивания. Тан Сюэ и банда находились ближе к концу очереди; таково групповое решение, которое они приняли после подтверждения наиболее удобного времени для Ли Юйбина и Ю Яня. Выходить последними – не очень хорошо. Хотя бы потому, что голосование началось с первого дня прослушивания. Большинство студентов уже отдали свои голоса, и это означало, что у конкурсантов, выступавших позже, осталось меньше голосов.

Однако Тан Сюэ не считала это проблемой. Она считала, что у судей хороший вкус и они, безусловно, проголосуют за них единогласно.

Площадь перед аудиторией была местом, через которое должен был пройти любой, кто направлялся в столовую. Уроки на сегодня закончились, и у сцены для прослушивания собралась целая толпа.

На сцене ведущий объявил следующее выступление: "Далее, песня "Желаю, чтобы мы жили вечно" Тан Сюэ, Ли Юйбин, Ю Янь, выходите, пожалуйста".

В толпе поднялась суматоха.

"Ли Юйбин? Тот Ли Юйбин, которого я знаю? Почему он здесь?"

"Ах? Ледяной Бог? Слава Богу, я не побежал за барабанными палочками!"

"Почему он опять с Тан Сюэ? Тан Сюэ и Ли Юйбин как-то связаны? Они действительно вместе?"

"Кто такая Тан Сюэ?"

"На первом курсе она участвовала в инциденте в клубе роликовых коньков. Она там классно показала себя. Рекомендую посмотреть видео".

"Я присутствовал там лично. Я думаю, что между ней и Ли Юйбином определённо что-то не так"

"Бред, Ли Юйбин – мой!"

"Ребята, главное – Ю Янь! Почему он с Тан Сюэ.....?? Что она за благочестивый человек?..."

"Теперь скажи кто такой Ю Янь?"

"Неужели никто из вас не смотрит фигурное катание?"

"Ух ты, какая хорошенькая!"

Толпа продолжала щебетать...

Тан Сюэ приподняла подол платья, неторопливо вышла на сцену и улыбнулась публике. Её поведение выглядело естественным и производило благоприятное впечатление. Перевод предназначен для публикации только на teafragrance[dot]wordpress[dot]com.

"Представляем всем присутствующим песню "Желаю, чтобы мы жили вечно". Она открыла рот, её голос звучал ярко и мелодично, когда она говорила ровным тоном. Пока она говорила, на её лице всё ещё оставались слабые следы улыбки. Она взглянула на судейскую коллегию и подмигнула.

Судьи слегка улыбнулись в ответ.

Ууу! Богиня!

Некоторые из студентов-мужчин были чрезвычайно возбуждены. Ещё до того, как она начала петь, они уже аплодировали в предвкушении.

Позади неё Ли Юйбин и Ю Янь заняли позиции.

Студентки также были чрезвычайно взволнованы, увидев, что Ли Юйбин собирается играть на виолончели. Это случилось! Их Бог снова будет играть на виолончели!

Ю Янь спокойно поднял меч. Когда зазвучала виолончель, он, в свою очередь, начал танцевать.

Увидев, как он танцует с мечом, многие сразу почувствовали, как это прекрасно. Его движения переходили от одного движения к другому; танец меча исполнялся грациозно и энергично и демонстрировал лёгкость, говорившую об уверенности. Этот человек – профессионал, не так ли?

Мелодия виолончели звучала фантастически, танец меча впечатлял. Толпа начала восхищаться командой Тан Сюэ и обсуждала это тихим шёпотом.

"Удивительно, она привлекла таких горячих парней, чтобы улучшить выступление"

"О каком "улучшении" ты говоришь – они выступают как команда"

"Почему Ли Юйбин играет для неё на виолончели, ах, зависть сводит меня с ума!"

"Чёрт возьми, разве это не равносильно чемпионской команде? Я объявляю, что победителем "кумира кампуса" является... моя жена Тан Сюэ!"

"Когда она успела стать твоей женой?"

Дискуссия разгорелась, когда Тан Сюэ внезапно открыла рот. Это случилось немного раньше, чем планировалось, и аудиторию полностью застигли врасплох.

"Когда яркая луна появится снооваа——"

"....."

"....."

"....."

Тишина. Воцарилась гробовая тишина.

"Я подняла чашу с вином и спросила ясное небо:——

"В небесных дворцах——

Какой сейчас год ——"

"....."

"....."

"....."

Тишина всё ещё продолжалась. Как будто весь мир умер.

Один из судей пил воду. В тот момент он случайно выплюнул воду на стол и теперь в смущении пытался её вытереть.

Из всех присутствующих самыми спокойными оставались: тот, кто играл на виолончели, и тот, кто танцевал. Один спокойно опустил глаза, в то время как другой размахивал мечом и излучал изящество небесного существа.

Тан Сюэ была полностью погружена в свои действия. Она начала экспериментировать со своим присутствием на сцене. Держа микрофон в правой руке, она подражала певцам на телевидении и подняла левую руку к открытому небу.

Чёрт!

Это в общих чертах подытожило мысли аудитории.

Некоторые даже поднимали бутылки с минеральной водой. Однако эти бутылки были только подняты и, в конечном счёте, ни одна не проплыла по воздуху.

Парни не хотели обидеть Тан Сюэ; девушки, с другой стороны, были вполне готовы. Тем не

менее, они боялись случайно обидеть двух парней позади неё...

Таким образом, Тан Сюэ удалось благополучно спеть песню от начала до конца.

Зрители чувствовали, что их души очищаются, подождите, нет, изгоняются.

Тан Сюэ закончила петь и лучезарно улыбнулась судьям.

Все трое судей подняли красный крест.

Улыбка Тан Сюэ застыла.

Лицо выглядело довольно оскорблённым, и некоторые из зрителей действительно начали чувствовать себя немного сочувствующими.

Ли Юйбин встал. Неся виолончель, он подошёл к ней. Он увидел её удручённое лицо, похожее на цыплёнка, проигравшего битву.

"Благодарю вас, судьи" Хотя Тан Сюэ была немного подавлена, ей всё же удалось выразить ожидаемую благодарность.

Внезапно светлая, но хорошо загорелая рука протянулась и выхватила микрофон из её рук.

Сбитая с толку Тан Сюэ повернулась и посмотрела на Ли Юйбина.

"Если кто-то захочет видеть нас в следующих раундах соревнований, пожалуйста, голосуйте за нас. Спасибо всем!"

Кто-то из зрителей помахал ему рукой: "Хорошо, Бог!"

Сказав это, Ли Юйбин передал микрофон ведущему. Он увидел, что Тан Сюэ тупо смотрит на него, и толкнул её в плечо. Тихим голосом он сказал: "Пойдём"

Его голос был удивительно мягким.

Троица молча покинула помещение. Ся Мэнхуань и Ляо Чжэньюй встретились с ними. Увидев Тан Сюэ, Ляо Чжэньюй сразу же начал успокаивать её: "Босс, судьи слепы. Не расстраивайся"

Тан Сюэ посмотрела вниз и тихо сказала: "Я действительно думала, что пою нормально"

Ли Юйбину стало вдруг очень любопытно: "Тебе никто не говорил, что ты поёшь фальшиво?"

"Мои папа, мама, дедушка и бабушка с папиной и маминой стороны... все говорили, что я очень, очень хорошо пою"

"А как же твои одноклассники? Никто из них ничего не говорил?" Сразу после этого вопроса Ли Юйбин покачал головой: "Забудь. Ты бы всё равно им не поверила"

Тан Сюэ посмотрела на небо. На самом деле, были люди, которые упоминали, что она поёт плохо, но таких было немного. В конце концов, никто не любит открыто указывать на чужие ошибки.

Однако правда заключалась и в том, что она предпочла им не верить.

Ляо Чжэньюй вдруг на цыпочках подошёл к Ли Юйбину и прошептал ему на ухо: "Как у тебя так хорошо получается понимать моего босса? Я буду голосовать за тебя"

Ли Юйбин поднял брови, посмотрел в сторону и одобрительно посмотрел на него.

Это оригинальная работа □□. (Цзю Сяоци), переведённая Tea Fragrance. Если вы читаете это не в teafragrance[dot]wordpress[dot]com, значит, перевод отправлен без согласия переводчика. Направляйтесь туда за дополнительным контентом или оставляйте отзывы и комментарии по переводу романа.

Примечания переводчика:

[1] Таобао – китайский торговый сайт.

[2] я думаю, что это культурно-образовательная ссылка. Дайте мне знать, если кому-нибудь из вас удастся выяснить, о чём говорят наложница Менг и лысый.

~

Скоро снова пойду в школу, поэтому заранее предупреждаю, на случай, если обновления начнут выходить нерегулярно. Перевод этой ерунды действительно хорошо помогает снимать стресс.

http://tl.rulate.ru/book/15688/488892